

как при ее реализации через подачу информации и ее интерпретацию, осуществляется достаточно интенсивное воздействие на лингвоментальную картину политического мира адресата, и вместе с тем она не исключает использования приемов манипулирования, критики, указания на перспективу и т.д. и может использоваться не только как агитационная стратегия, но и как стратегия удержания власти.

Литература

1. Паршина О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика. М., 2007 - С. 11-92.
2. Стернин И.А. Риторика и демократия // Речевое общение: Вестник Российской риторической ассоциации. 2000. №2 - С. 82.
3. McCain – Obama Presidential Debate, September 26.08. Full Transcript. <http://www.newsupdatesfromaroundtheworld.com/2008/09/mccain-obama-presidential-debate-sep-26.html>

Ж. Багана; В.Р. Галиаскарова

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ЗООЛЕКСИКИ И ВОПРОСОВ ТЕРМИНОЛОГИИ: ЗООНИМ, ФАУНОНИМ И Т.Д.

Исследование зоологической лексики представляет одно из актуальных направлений лингвистики, с обширной терминологической базой, которая требует глубокого всестороннего изучения и унификации.

На сегодняшний день наиболее разработанными являются вопросы использования наименований животных во фразеологии, ономастике и межкультурной коммуникации (в работах Ф.Ф. Фархутдиновой, И.И. Чернышевой, А.В. Парий, Л.А. Хачагуровой, А.Ф. Бояринцева, Д.М. Мардановой, Е.В. Ивановой, А.В. Гура, М.А. Зубовой, Т.В. Козловой, В.В. Виноградов, О.С. Ахманова, В.А. Архангельский, В.Н. Телия, Д.О. Добровольский, Ю.П. Солодуб).

Обзор работ, посвященных вопросам наименования животных, показал, что исследования здесь представлены достаточно широко и охватывают материал самых разных языков и аспектов языкознания.

Однако до настоящего времени у исследователей нет единства мнений даже по поводу используемой терминологии.

По определению К. Леви-Строса, наименования животных могут быть отнесены к «мифимемам»: ученый понимал под этим термином «слова с двойным значением». О.В. Пестова называет такие единицы словами с символическим значением, понимая под последним «тип конвенционально обусловленного значения, образовавшегося на основе механизмов метафоризации и метонимизации, в котором наименование конкретного предмета выступает в качестве означающего для абстрактного значения» [3: 9].

В терминологии, используемой другими авторами, наблюдается следующая иерархия терминов и понятий фаунизмы – наиболее общее понятие, включающее как наименования самих животных так и синанималистические элементы (мычать, пастух и др.); анимализмы – номинативные и номинативно-производные наименования животных (еж, съежиться); зоосемизмы, зоонимы, зоологизмы – прямые наименования животных; зоо-

морфические элементы, зооморфизмы, зоообразы, зоохарактеристики, антропонимы зоонимического типа, переносные значения названий животных, проецируемые на человека и другие [6: 13].

«Зооним» рассматривается как термин, выражающий широкое понятие, в которое входят все слова, связанные с фауной. Но также «зооним» часто употребляется в значении собственных имен (кличек) домашних животных, переходя в раздел ономазиологии. Как отмечает Ю.Г. Юсифов, изучение зоонима, как ономастической единицы представляет особую важность для теорий по общей ономастике и лексикологии, языковых связей, словообразования. Особое внимание уделяется исследованию зоонимов в ономазиологическом аспекте, определению структуры, номинационных принципов этих собственных имен, что способствует определению их тесной связи с жизнью, с обычаями и традициями народа. Согласно данному выше определению Ю.Г. Юсифов приходит к выводу, что «зооним» употребляется как в значении общих, так и собственных имен животных и понимается как термин, совмещающий в себе две функции, с чем и связано его употребление в ономазиологии и лексикологии [8: 8-9].

В.В. Морковкин полагает, что термин «зооним» является не вполне удачным: помимо неоднозначности, у него есть и другой недостаток. Присвоение некоторому слову квалификации «зооним», согласно позиции этого лингвиста, заслоняет то обстоятельство, что данное слово, наряду с собственно анимальным значением, может соотноситься и с денотатами, которые животными не являются. Кроме того, зооним может выступать в качестве исходного лексико-семантического варианта многозначного слова, а может быть одним из производных лексико-семантических вариантов такого слова. Именно по этой причине В.В. Морковкин предлагает такие термины, как «зоолексема» и «зоонимосодержащая» лексема. Зоолексемой он называет лексическую единицу, которая в исходном значении выступает в качестве названия определенного животного (напр. слон). При этом, считает ученый, если в толковых словарях зоолексема фигурирует как однозначное слово, то она одновременно является и зоонимом (напр. снегирь). Если же зоонимом является не исходный, а один из производных лексико-семантических вариантов слова, то такую единицу можно называть зоонимосодержащей лексемой (ср.: мухоловка - 'небольшая птица') [3: 10].

Н.В. Солнцева рассматривает «зооним» как «общую словарную единицу, которая, с одной стороны, может принимать «облик» зоосемизма, собственно названия животного (млекопитающих, птиц, рыб, насекомых и т.д.), с другой стороны-зооморфизма, своего переносного, метафорического варианта, проецируемого на человека, характеризующего и оценивающего его под разными углами зрения». Эти лексико-семантические варианты зоонима – зоосемизм и зооморфизм – объединены и одновременно противопоставлены друг другу в его смысловой структуре. В последних публикациях по исследованию переносного употребления названий животных наиболее часто встречаются синонимичные ему термины зооморфная метафора (зоометафора) и зооморфная характеристика (зоохарактеристика). Последний термин употребляется в узком смысле – для обозначения непосредственно зооморфизма, так и в широком смысле – для обозначения ха-

рактизирующего высказывания с зооморфизмом. Кроме того, термин зообраз используется в связи с системой ассоциаций и коннотаций, которые связаны у носителей языка с определенной лексемой, называющей животное. Итак, собственно наименование животного – зоосемизм – (например, «осел») и зоохарактеристика, существующая на его базе – зооморфизм – («осел» – о человеке) являются вариантами одной и той же лексической единицы языка – зоонима [6: 14].

Термин «фауноним» не получил столь широкого распространения как термин «зооним», в связи с чем в работах исследователей-лингвистов его точное определение пока еще не закреплено. «Фауноним» был введен в употребление Б.А. Абрамовым, как подкласс существительных-неантропонимов, обозначающих представителей фауны [1:12]. Затем в своей работе Н.Н. Прокопьева употребляет «фауноним» в значении существительного, являющегося названием представителей фауны [5: 57]. Для определения понятия «фауноним» В.А. Фролова предлагает рассмотреть производящее этот термин существительное «фауна». В толковом словаре Ожегова мы видим следующую дефиницию: «Фауна – животный мир» [4: 708]. В Большой Советской Энциклопедии «фауна» трактуется как «совокупность видов животных, обитающих на определённой территории или акватории» [2: 648]. Словосочетания «животный мир» и «совокупность видов животных» являются ключевыми в указанных дефинициях. Основываясь на исследовании В.А. Фроловой, для уточнения терминологической неточности необходимо установить содержание понятия «животное» и его специфические характеристики, отличные от других живых организмов. По мнению В.А. Фроловой «животное представляет собой живой организм, наделенный качествами, и прежде всего, способностью двигаться» [7: 24]. Таким образом, В.А. Фролова предлагает следующее определение «фаунонимы – языковые единицы, лексические значения которых в функции первичной номинации обозначают объекты и явления животного мира, связанные с ними процессы явления»: названия самих животных; их качества и характеристики; черты отличительные и сходные с другими живыми организмами; особенности поведения животного» [7: 26].

Для разграничения используемых терминов и определения их значений, мы предлагаем внести все выше обозначенные термины в таблицу.

Термин \ Функция	Анимализм	Фаунизм	Фаулоним	Зооним	Зоосемизм	Зоометафора	Зооморфизм	Зоологизм	Зоолексема	Зоонимосодержащая лексема	Зоохарактеристика
Наименование представителя фауны	+	+	+	+	+	+		+	+		Зоохарактеристика
Имя собственное				+							
Первичная номинация	+	+	+	+	+						
Вторичная номинация	+	+		+	+		+				+
Производная номинация	+	+								+	

Область применения	Литература, религиоведение, лингвистика	Фразеология, межкультурная коммуникация	Межкультурная коммуникация, фразеология	Ономастика, лексикология, фразеология	Межкультурная коммуникация, фразеология и другие дисциплины лингвистики
--------------------	---	---	---	---------------------------------------	---

На наш взгляд, многие термины являются синонимичными и взаимозаменяемыми, но это временное состояние. При дальнейшем изучении наименований животных различными дисциплинами лингвистики, ученые откажутся от дублирующих терминов.

Литература

1. Абрамов Б.А. Синтаксические потенции глаголов (= опыт синтаксического описания глаголов современного немецкого языка как системы): Автореф. ... канд. филол. наук. – М., 1968 – 30 с.
2. Большая советская энциклопедия: в 51 т /Гл. ред. Б.А. Введенский. – М.: Сов. энцикл., 1955. –31т.
3. Галимова О.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека: На материале русского и немецкого языков: Дисс. ... канд. филол. наук – Уфа, 2004. – 309 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 4-е стереотип.– М., 2000. – 768с.
5. Прокопьева Н.Н. Словообразовательная и семантическая деривация на основе устойчивых языковых символов немецкого языка: Дисс. ...канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 1998. – 192 с.
6. Солнцева Н.В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: Дисс. ... канд. филол. наук. – Омск, 2004. – 220 с.
7. Фролова В.А. Фаунонимические глаголы современного немецкого языка: Дисс. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2003. – 233 с.
8. Юсифов Ю.Г. Зоологическая лексика азербайджанского языка (на основе орнитонимов): Дисс. ...канд. филол. наук. – Баку, 1985. – 167 с.

Ж. Багана; Д.Н. Еркова

ИСТОРИЯ РУССКИХ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ

Отечественные ученые активно занимаются вопросами, связанными с теорией цветоведения. Так, А.П. Василевич отмечает, что в первой половине XVIII в. к семи основным русским цветам спектра «философ Кантемир в своей «Оде в похвалу наук» причислял следующие цветоименования: